

Глава 318 - Кто, черт возьми, этот дядя Яо? (1/3)

Джо Кинг смотрел на пустое одеяло, на его сок.

Мамы не было, пиццы не было, и даже сок был выпит.

Кто, черт возьми, этот дядя Яо?

"Простите, дядя Яо - старик в благотворительном учреждении, где я работаю волонтером, и он сказал, что хочет попробовать сегодня пиццу, поэтому я принес ее с собой". Сяо Ди открыл рот с извиняющимся лицом, но его взгляд продолжал падать на тело Цяо Чуяна.

Предыдущая встреча была специально организована им, но сегодняшняя встреча была полным совпадением.

Холодный, острый выстрел, и не нужно было смотреть, чтобы понять, чей это был взгляд.

"Господин Шень, простите, что потревожил ваш ужин."

"Все в порядке, но некоторые вещи немного отличаются от того, что я ожидала, я думала, что ты сегодня будешь занята, но я не думала, что у тебя еще хватит духу стать волонтером в детском доме".

Тонкие губы Шэнь Бэйчуань подняли насмешку, хотя прямых и сильных доказательств личности Сяо Ди пока не было, он был почти уверен, что этот человек определенно имел очень важные отношения с наркокартелем.

"Господин Шень шутит, я не буду слишком занят учебой, а волонтерство - это то, чем я должен заниматься каждый месяц."

Сяо Ди ответил улыбкой, улыбка в углу его глаз все еще солнечный и теплый, но конфронтационный холодная грива постепенно появляется под глазами.

Шэнь Бэйчуань подозревал его в том, что он знает, и думал, что у него достаточно времени, чтобы медленно рываться в него, но он не ожидал, что он будет двигаться так сильно.

Почти за одну ночь он позволил наркополиции с большим трудом восстановить всю сеть продаж, которую им пришлось перестроить, не говоря уже о том, что он также громко заявил о поимке лидера наркокартеля, чтобы потом им было труднее перестроить свою сеть.

"Быть волонтером все еще звучит как социальная ответственность, но в моем возрасте я больше хочу верить, что за так называемой социальной справедливостью и социальной ответственностью стоит нечто еще более грязное".

Брови Шэнь Бэйчуань были подняты, а пороховой вкус Цяо Чуаса хотел проигнорировать между его словами.

Этот ревнивый парень, разве он уже не дал ему понять в прошлый раз?

"Госпожа, ваш друг прав, в обществе много плохих парней, вы должны быть осторожны, вы должны быть проницательны, когда ищете парня, Сяо Дием хороший мальчик, вы ему тоже нравитесь, это очень хорошо, чтобы быть моим зятем".

Прежде чем она успела подумать о том, как смягчить атмосферу, дядя Яо внезапно схватил ее

за руку и заставил ее

И рука Дием Сяо прижата.

"....."

Мгновенно последовали ледяные глаза, и ой, на этот раз все было плохо.

Рука Дием, который он собирался отступить, все еще замедляется ритм, и каждую секунду он мог держать ее, как это стоило того, чтобы быть чрезвычайно ценным, что делает его импульсивно хотят больше, гораздо дольше.

"Мне жаль, что он не может быть вашим зятем, потому что ваша дочь умерла."

Шэнь Бэйчуань протянул руку и обнял Цяо Чуасу, его голос был несравненно холодным.

У Цяо Чуяо сердце сжалось, и он посмотрел на дядю Яо с некоторым беспокойством, он просто сходил с ума, потому что его дочь трагически умерла, этот парень ревнует, так пусть он ревнует, почему он так сильно тыкал ножом.

Дядя Яо руки тряслись, своего рода путаница появилась на его лице, запутанные глаза заполнены подавляющим, а затем постепенно стало ясно, сильная боль мгновенно поглотила его, оригинальное нормальное лицо также внезапно стало бледным и страшным.

"Нет, моя дочь не умерла, это моя дочь, это моя дочь."

Большие руки дрожали и хватали Цяо Чуасу за руку, неконтролируемая сила заставляла брови следовать за ней, но она не могла вырваться на свободу достаточно быстро, Шэнь Бэйчуань раздражал нервы дяди Яо.

"Она моя жена, она не имеет к тебе никакого отношения, только потому что твоя дочь мертва и сумасшедшая не значит, что ты можешь спастись от того, ради чего она умерла."

Shen Weichuan прямо пошел вверх и тянул руку дяди Яо прочь, холодность на его лице не означало никакого милосердия, ошибки могут быть исправлены, но некоторые ошибки не могут быть исправлены, каждый должен заплатить цену за то, что они сделали.

"Моя дочь мертва, моя дочь убита."

Дядя Яо держал голову в боли и присел на корточки на земле, крича, его голос дрожал, выглядя жалким и утешительным.

Цяо Чучуань некоторые упреки устался на Шэнь Бэйчуань, почему вы предпочитаете быть настолько серьезным, признать свою ошибку, дядя Яо является пациентом.

"Дядя Яо, успокойся, все кончено."

Дием не ожидал, что Шэнь Бэйчуань заговорит так беспощадно, и пошел тыкать другую сторону прямо в сердце, после чего присел на корточки, чтобы помочь дяде Яо нежно ласкать его спину.

"Это моя вина, это из-за меня моя дочь сбежала из дома и трагически погибла!"

Дядя Яо продолжал стучать головой по столу, когда он говорил, так что Дием

Рука быстро закрыла острый угол стола, чтобы не ушибить его.

"Шэнь Бэйчуань, быстро скажи дяде Яо, что ты говорил глупости."

Цяо Чуаса был так взволнован, что дядя Яо стимулировался, если он сошёл с ума в такой ситуации, последствия были просто невообразимы.

"Думаете ли вы, что после того, как он совершил ошибку и вызвал необратимые последствия, он может выбрать, чтобы столкнуться с этим с мышлением эскаписта? Или вы предпочитаете, чтобы он прожил остаток своей жизни, прячась в собственной вине, используя ложные притворства, чтобы ослепить себя до времени, оставшегося позади"?

Как будто он не видел срочности и мольбы в ее глазах, сказал Шэнь Бэйчуань с холодным лицом.

Он не любил быть сострадательным человеком, все ошибки, сделанные должны нести цену тела и души.

Брови Цяо Цзиньяня бороздили, хотя картина была несколько жестокой, но он чувствовал, что в словах Шэнь Бэйчуана есть доля правды.

С чем-то надо смело смотреть в лицо, а не избегать.

"Шэнь Бэйчуань".

Цяо Чуаса была так зла, но нечего было сказать, у каждого было своё чувство добра и зла, она не могла попросить Шэнь Бэйчуань сопровождать её, чтобы она соврала дяде Яо.

"Больше никакой пиццы, поехали".

Шэнь Бэйчуань сказал, протягивая руку, чтобы вытащить ее руку, его другая рука тащит вверх Цяо Цзиньян, который все еще пытался отличить хорошее от плохого на стороне, сегодняшнее семейное событие закончилось с того момента, как Дием вошел!

"Эй..."

"Мелкий, иди, дядя Яо держит меня здесь."

Цяо Чу Шаллоу хотел остаться и помочь, но Сяо Ди сначала открыл рот, брови Шэнь Бэйчуань бороздили недовольно, и его шаги остановились.

"Моя жена беспокоит вас, чтобы вы относились к ней с должным уважением, слово "мелочь" - это не то, что вы можете назвать."

"Уважение"? Ты оказал ей уважение, которого она заслуживает?"

Солнечный свет на лице Диема казался внезапно покрытым мрачными облаками, и за ним последовала простуда.

Цяо Чуаса была так шокирована, что не могла говорить. Разве лицо Сяо Диема не должно было ослеплять солнечным светом, как он мог внезапно выглядеть другим человеком?

В тот момент она была немного напугана, а также было ощущение, что она не может объяснить, как если бы она видела человека, достаточно сильного, чтобы противостоять Шэнь

Бэйчуань стоя лицом к лицу.

Что еще больше изменило ее, так это то, что он стоял перед богом, как непобедимый Шэнь Бэйчуань, но он не чувствовал себя проигравшим сразу.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1070688>